

управленческой деятельности», либо как «урегулированную административно-процессуальными нормами организационно-процедурную деятельность органов государственного управления по принятию нормативных актов и применению норм материального права», либо «урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность субъектов исполнительной власти, направленную на решение определенных управленческих дел и достижение юридических результатов», либо как «процесс достижения нормативно установленных целей управления при помощи организационно-правовых и иных средств управленческого воздействия». Ведь каждое управленческое дело разрешается посредством процедуры – последовательных, определенных, сменяющих друг друга действий, вообще «реализация функций управления имеет процедурный характер и обеспечивается процедурными правилами».

Иными словами, в самом общем виде под управленческими процедурами (управленческим процессом) понимают разнообразную по содержанию «позитивную» (не связанную с применением принуждения) деятельность уполномоченных субъектов по осуществлению управленческих функций.

Нужно отметить, что управленческая процедура толкуется и как урегулированная правом (протекающая в процессуальной форме) деятельность специальных субъектов, и как фактическая (неправовая по форме) управленческая деятельность. Практически все исследователи отмечают «простоту правил», «неполную урегулированность» и «наличие неправовых форм управления – обычаев, управленческой практики». Более того, даже в общетеоретических исследованиях проблем юридического процесса в качестве признака последнего называют «урегулированность правом или объективную необходимость правового регулирования».

Таким образом, ученые всегда признавали существование фактических отношений, имевших процессуальное содержание, но не имевших в силу тех или иных причин правовой процессуальной формы.

К признакам управленческих процедур относятся:

в ходе управленческого процесса реализуются регулятивные нормы права (т. е. не идет речь о применении принуждения), регулятивная норма права устанавливает основное материально-правовое отношение, а управленческая процедурная норма – соответствующее процессуальное правоотношение;

в ходе управленческой процедуры не идет речь о привлечении лица к ответственности, уполномоченный орган имеет дело с правопослушным поведением;

управленческий процесс оформляет исполнительно-распорядительную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, иногда исследователи отмечают, что она имеет внесудебный характер, т. е. суд не является субъектом управленческой процедуры.

Таким образом, можно утверждать, что управленческая процедура – полностью несудебная деятельность (если только не рассматривать суд в качестве субъекта управленческой процедуры в отношениях, например, по формированию аппарата, ведению делопроизводства и т. д.).

Многие исследователи также обращают внимание на то, что у управленческого процессуального отношения отсутствует спорный характер – административно-правовой спор имеет место в других видах административно-процессуальной деятельности (административная юстиция, административно-юрисдикционный процесс).

Представляется, что в настоящее время управленческие процедуры нужно понимать как всю многообразную по содержанию фактическую деятельность государственных органов и их должностных лиц. Она может быть урегулирована или не урегулирована правом, может объективно нуждаться в правовой регламентации, а может быть вообще неспособна к регулированию правовыми средствами.

УДК 351.74

В.В. Коляго

МЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРПРАВОНАРУШЕНИЙ

В связи с развитием информационных технологий, проникновением их во все сферы жизнедеятельности общества претерпевают изменения и способы совершения правонарушений, в связи с чем в последние годы трансформировалась общая структура преступности, в которой удельный вес киберпреступлений в Республике Беларусь составляет около 15 % (2020 г. – около 25 %). Несмотря на положительную тенденцию снижения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, они продолжают причинять существенный имущественный вред и представлять угрозу национальной безопасности государства.

Большое значение в противодействии киберпреступности имеет общая профилактика, поскольку более 80 % всех зарегистрированных преступлений в данной области связано с хищением имущества путем модификации компьютерной информации. Данные преступления совершаются в основном путем фишинга и вишинга по причине недостаточной информированности населения о способах совершения указанных противоправных деяний. Немаловажной является и индивидуальная профилактика рассматриваемых преступлений.

Однако в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений, отсутствуют специальные нормы, посвященные киберправонарушениям.

В настоящее время в отношении лица, совершившего киберправонарушение, могут применяться следующие меры индивидуальной профилактики: профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, которые применительно к рассматриваемой категории граждан являются малоэффективными.

Полагаем, что по отношению к лицам, совершившим киберправонарушения, оправданно более широко применять различного рода ограничения, вид и характер которых должен коррелировать с причинами совершения данных противоправных деяний и способствующими им условиями, профилактические меры должны быть направлены на их устранение либо нейтрализацию. Наряду с этим должны быть обеспечены соответствие характера устанавливаемых ограничений предотвращаемым вредным последствиям, баланс интересов граждан и государства. В настоящее время в качестве меры индивидуальной профилактики киберправонарушений целесообразно закрепить в законодательстве ограничения по использованию компьютерной техники (в том числе для доступа в сеть Интернет). Реализация данного предложения обусловлена необходимостью защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, прав и свобод других лиц. Очевидно, что практическая реализация указанных ограничений вызовет определенные трудности у правоприменителя с учетом широких масштабов информационных технологий в современном обществе. Вместе с тем с учетом того, что совершенствование методов борьбы с преступностью должно опережать темпы ее развития, высока вероятность разработки в скором будущем индивидуальных средств контроля за поведением лиц, проявивших склонность к совершению киберправонарушений, и специального программного обеспечения, устанавливаемого на используемую профилируемым лицом компьютерную технику.

В подтверждение сказанному следует отметить, что в отдельных странах уже используются профилактические меры в отношении лиц, совершивших киберпреступления, связанные с ограничением использования информационных технологий. Так, в США по решению суда может быть установлен запрет лицу, совершившему киберпреступление, владеть компьютерной техникой или использовать ее, в том числе для доступа к сети Интернет (например, пользование сетью Интернет разрешается только в целях, установленных сотрудником службы пробации). Кроме того, может быть ограничено использование сети Интернет путем установки специального программного обеспечения на используемые устройства, фиксирующего все действия лица в Сети. Сотрудники правоохранительных органов или службы пробации в предусмотренных законом случаях вправе осуществлять досмотр устройств, используемых профилируемым лицом, с целью контроля за соблюдением установленных ограничений (доступ к определенным веб-сайтам, приложениям, использование сети Интернет только в определенное время и т. д.). Профилируемое лицо обязано предоставить сведения в правоохранительные органы обо всех используемых для выхода в сеть Интернет устройствах и предупредить иных лиц, имеющих к ним доступ, о возможном проведении досмотра. Лицо, в отношении которого реализуются рассматриваемые ограничения, обязано предоставить для проверки сотрудникам правоохранительных органов или службы пробации в любое время свое имущество, место жительства, транспортное средство, документы, компьютер, другие электронные средства связи или устройства хранения данных. Примечательно, что все киберпреступления подразделяются на виды, в зависимости от которых применяются определенные группы правоограничений. Указанный опыт может быть использован при совершенствовании отечественного законодательства.

Представляется, что ограничения на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, целесообразно применять к лицам, совершившим киберпреступления, отбывшим полностью основное и дополнительное наказания. При этом к гражданам, за которыми установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение, оправданно применять также рассмотренные ограничения, но уже в рамках реализации иных мер уголовной ответственности, поскольку Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» на них не распространяется. Кроме того, ограничения на использование компьютерной техники целесообразно применять к лицам, допустившим систематическое совершение административных правонарушений в рассматриваемой области, проявившим тем самым склонность к совершению в дальнейшем сходных по содержанию преступлений.

Реализация ограничений на использование компьютерной техники должна обеспечиваться соответствующей административной ответственностью, в связи с чем оправданно внесение изменений и дополнений в ч. 2 ст. 10.1 КоАП, поскольку в настоящее время рассматриваемые деяния данным составом не охватываются.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно внесение следующих изменений и дополнений в законодательство:

дополнить гл. 4 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» такой мерой индивидуальной профилактики правонарушений, как ограничение на использование компьютерной техники, в том числе для доступа к сети Интернет, применяемой к лицам, совершившим киберправонарушения;

ч. 2 ст. 10.1 КоАП изложить в следующей редакции:

«2. Нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника, члена семьи или бывшего члена семьи, а также нарушение лицом, в отношении которого осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений, защитного предписания и иных предусмотренных законодательством запретов и обязанностей, —».

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

МИНИСТЕРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОРГАНЫ ОТРАСЛЕВОГО И МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-3 «О Совете Министров Республики Беларусь» в систему республиканских органов государственного управления входят министерства и государственные комитеты, которые являются республиканскими органами государственного управления (функциональными или отраслевыми), проводящими государственную политику, осуществляющими регулирование и управление в определенной отрасли (сфере